

Желтобрысый поднялся с земли и снова придвинулся ближе, его лицо выражало крайнюю степень недоумения:

— Босс Цан, вас похитили!

— А ты как думал? — Цан Янь потряхнул связанными руками. — Или ты решил, что я тут на экскурсии?

Выражение лица Желтобрысого стало еще более странным: он выглядел до того подавленным, что казалось, вот-вот разрыдается. Он повторил снова:

— Босс Цан, вас правда похитили!

— ...

Станный тон Желтобрысого удивил и Шэнь Циня. Разве это не очевидно? Но странно было другое: этот человек совсем не походил на жестокого бандита, напротив, он был на грани истерики.

Цан Янь помолчал какое-то время, а затем его осенило:

— Что ты сказал?

Желтобрысый с убитым видом закивал:

— Правда, это правда!

Умная голова Шэнь Циня заработала мгновенно, и он тут же понял:

— Цан Янь, ты сам нанял людей, чтобы тебя похитили? Ты что, черт возьми, разыгрываешь спектакль?

Желтобрысый отчаянно затряс головой:

— В этот раз это не спектакль, Лэй Бао играет по-настоящему!

Цан Янь остолбенел, лишившись дара речи.

Желтобрысый завыл и обхватил ноги Цан Яня:

— Молодой господин Цан, я виноват перед вами! Люди, которых я нанял, оказались никуда не годными, все пошло не по плану! Я просил их найти пару уличных хулиганов, чтобы просто создать видимость, кто же знал, что они притащат матерого преступника, только что вышедшего из тюрьмы! Он настоящий головорез, ему плевать на свою жизнь!

— Псих! Ты просто конченный псих! Чего ты хотел добиться? Зачем ты вообще это затеял? — Шэнь Цинь повидал немало самоубийц, но такого идиотизма он еще не встречал! Он просто не мог поверить, что нормальный человек способен на подобное.

Цан Янь медленно поднял взгляд и встретился с полными ярости глазами Шэнь Циня. Назвать истинную причину он не мог, поэтому выдавил из себя слабую улыбку:

— Я болен.

Желтобрысый продолжал выть:

— Я ведь тоже не хотел! Максимум, на что я был способен — это поесть в ресторане и не заплатить, я никогда не творил ничего серьезного! Они собираются убить заложников, как только получат деньги. Я невольно стал соучастником похищения и убийства, мне тоже конец!

У Шэнь Циня внутри все похолодело. Значит, они действительно собирались их прикончить. Как здорово! Этот сумасшедший пес Цан Янь наконец-то доигрался, но почему он должен тянуть его с собой в могилу?

— Звони в полицию! — Цан Янь оборвал вой Желтобрысого. — Какой смысл ныть? Придумай, как сообщить полиции, спаси мне жизнь, и тогда ты тоже выживешь! Вытащи меня отсюда, и я дам пять миллионов!

Глаза Желтобрысого загорелись:

— Молодой господин Цан, я обязательно что-нибудь придумаю.

С этими словами он сунул лезвие в руку Цан Яня:

— Я пойду искать выход, берегите себя.

— Я вытащу тебя, обещаю, — твердо сказал Цан Янь, глядя на Шэнь Циня.

Шэнь Цинь не хотел произносить ни слова. Кто свяжется с этим бешеным псом — тот пропал. Он горько жалел о том, что вообще оказался здесь.

Цан Янь нанял людей для спектакля, поэтому финансовый отдел был предупрежден заранее. Лэй Бао, не получив денег, помрачнел так, что с него хоть воду выжимай.

— Терпеть не могу, когда меня водят за нос. Молодой господин Цан, жить надоело?

— Если я дам денег, ты оставишь меня в живых?

— Пока не увидишь гроб, не заплачешь, — усмехнулся Лэй Бао и, достав нож, протянул его Желтобрысому. — Если уши не слушаются, то они ни к чему. Иди, отрежь одно.

Затем он приказал Шраму снимать видео:

— Покажем старику Цану кое-что поинтереснее.

Руки Желтобрысого дрожали:

— Брат Бао, наша цель — деньги. Этот богатый сынок изнежен, если он не выдержит боли и отдаст концы, как мы получим выкуп?

Лэй Бао потер подбородок и указал на Шэнь Циня:

— Тогда пусть в расход этого, он все равно гроша ломаного не стоит. — Он выхватил нож и сунул его Шраму. — Отруби ему руку, отправим старику Цану.

— Ты, черт возьми, посмей только! — взревел Цан Янь.

Шрам, держа нож, в нерешительности замер, примериваясь к руке Шэнь Циня:

— Брат Бао, это же не тесак, неудобно рубить. Да и если он от боли сдохнет, что делать? Я ведь его еще не опробовал!

— Тебе лишь бы по постелям шастать! Отрежь ему палец, хватит болтать!

Шрам примерился:

— Малыш, я отрежу тебе всего лишь мизинец, потерпи, и все закончится.

— Не трогай его! — прохрипел Цан Янь.

Шрам нахмурился и занес нож.

— Не надо! Двести миллионов!

Нож замер. Лэй Бао махнул рукой, и Шрам тут же послушно убрал оружие.

— Двести миллионов, я дам тебе двести миллионов, только не трогай его!

— Молодой господин Цан, ты уже один раз меня одурачил. Двести миллионов — звучит слишком сладко.

— Я сказал, что дам — значит дам. У меня одно условие: отпусти его.

Шэнь Цинь резко поднял голову и уставился на Цан Яня.

Лэй Бао усмехнулся:

— С чего ты взял, что можешь ставить мне условия? Я отпущу его, чтобы он побежал в полицию?

— Не побежит! Он не пойдет в полицию, пока я здесь, он не посмеет. В любом случае, плачу я, от его задержания вам нет никакого толку. Вам нужны деньги, зачем лишняя кровь? Отпусти его, а я останусь в вашем распоряжении.

Лэй Бао впервые внимательно посмотрел на Шэнь Циня. Его подозрительный взгляд метался между ними, пока до него наконец не дошло, и он довольно причмокнул:

— А ведь это прозвище подходит. Неудивительно, что у тебя личный помощник — мужчина. Оказывается, это любимый котик молодого господина Цана.

Цан Янь: ...

Шэнь Цинь: Да пошел ты со своим котиком!

Цан Янь продиктовал номер, Лэй Бао набрал его. На том конце ответили, и раздался низкий мужской голос, от которого веяло колоссальным давлением.

— Старый сумасшедший, готовь двести миллионов, меня похитили, — Цан Янь даже не назвал его отцом.

На том конце на мгновение воцарилась тишина, а затем прозвучало лишь одно:

— Щенок!

Теперь Лэй Бао поверил:

— Раз ты такой сговорчивый, дам вам, голубкам, немного времени побыть наедине.

У Шэнь Циня не осталось сил даже на ругань. Да плевать, все равно рано или поздно смерть.

— Я вытащу тебя, обещаю.

Шэнь Цинь опустил голову и промолчал.

— Шэнь Цинь, ты ненавидишь меня? Ответь!

— Мне нечего сказать.

— Я не дам тебя в обиду, обещаю. Когда выберемся, я принесу тебе свои искренние извинения.

Цан Янь перерезал веревки лезвием, которое дал Желтобрысый, а затем помог освободиться Шэнь Циню.

Шэнь Цинь размял запястья, на которых остались кровавые следы.

— Каковы шансы выжить, если мы попробуем прорваться с боем? — Шэнь Цинь решил рискнуть, он не собирался просто лежать и ждать смерти.

— Сто процентов, — уверенно ответил Цан Янь.

Желтобрысый проскользнул в щель двери:

— Лэй Бао и его люди грезят о двухстах миллионах! Молодой господин Цан, пользуйтесь моментом, скорее уходим со мной.

Трое бесшумно двинулись к выходу, но не успели отойти и двух шагов, как столкнулись с одним из бандитов. Цан Янь уже приготовился к атаке, как тот закатил глаза и вытянулся по струнке у стены, изображая слепого настолько неумело, что это было просто смешно.

— Свои, — прошептал Желтобрысый.

Актерская игра — просто ужас.

Цан Янь мысленно выругался и, схватив Шэнь Циня за руку, побежал.

Поначалу все шло гладко, но Шрам, ворочаясь на кровати, никак не мог уснуть — мысли о Шэнь Цине не давали ему покоя. Плевать он хотел на приказы Лэй Бао, он решил пробраться внутрь и взять свое.

В итоге, не успели они далеко убежать, как сзади послышались преследователи.

— Разделимся. Если поймут одного, второй сможет вызвать полицию. Если попадемся вдвоем, нам конец.

— Хорошо, — согласился Шэнь Цинь.

— Шэнь Цинь! — Цан Янь крепко сжал его руку. — У меня много слов для тебя, я скажу их, когда мы переживем это.

Цан Янь подтолкнул его:

— Беги! Что бы ты ни услышал, не оглядывайся!

Шэнь Цинь рванул с места, но вдруг с другой стороны раздался нарочито громкий голос Цан Яня:

— Помощник Шэнь, подожди меня!

Шэнь Цинь резко затормозил, сердце ледяным камнем упало вниз. Он обернулся в сторону Цан Яня — конечно, преследователи уже свернули на голос.

Цан Янь, лжец! Договорились же разделиться! Кто просил его брать инициативу на себя? Кто просил его отвлекать погоню? Кто просил его играть в героя в такой момент? Кто вообще просил его спасать?

Ноги Шэнь Циня стали тяжелыми, словно налитыми свинцом. Он сделал пару шагов, стиснул зубы и бросился обратно.

Бах!

В пустой ночной тишине прогремел выстрел, и душа Шэнь Циня ушла в пятки.

<http://bllate.org/book/21814/2258018>